

КИРА
РАМИС

СЕВЕРЯНКА

Кира Рамис

Северянка

«Автор»

2022

Рамис К.

Северянка / К. Рамис — «Автор», 2022

Тяжело живётся Веренике в деревне. Соседки ненавидят, их сыновья заглядываются, да только замуж не берут - храмовник не велит. Для себя, ирод, присмотрел. Так кому же достанется "северный цветок"? Злобному храмовнику или напыщенному богачу? Есть ли варианты спастись? Или придётся покориться судьбе?

© Рамис К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Благословите	5
Глава 2. Не показывай магию	8
Глава 3. Пришлая девка	11
Глава 4. Не глупи, магичка!	13
Глава 5. Колено	15
Глава 6. Хорошо и плохо	18
Глава 7. Плен	20
Глава 8. Проводите обряд!	23
Глава 9. Один золотой	25
Глава 10. Кот и ворон	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кира Рамис

Северянка

Глава 1. Благословите

Пудовый кулак с силой опустил на дубовый стол.

– Джундо, ты второй раз отказываешь в женихе для моей дочери, – кузнец был в ярости. – Чем тебя не устраивает сын купца Стержа? Или, может, я мало молился, храмовник? Мало сделал для твоей обители, мало подношений было? Почему? – лицо кузнеца покраснело.

– Твоя так называемая дочь, – из уст храмовника сочились яд и ненависть, – никогда не обретёт семейного счастья, – он посмотрел на девушку, тихо стоящую за широкой спиной отца.

Она была прекрасна словно редкий цветок. Храмовник слотнул и вновь перевёл взгляд на разъярённого кузнеца.

– Я всё сказал! Твоей дочери место тут, в храме, она...

– Никогда, слышишь, никогда этому не быть! – кузнец развернулся и направился к выходу. – Вереника, идём.

– Благословите, – девушка подошла к храмовнику и протянула руки. Джундо на мгновение замер, а затем протянул правую ладонь.

Пухлые губы на мгновение коснулись его кожи.

– Иди и помни мои слова, не быть тебе невестой, – прошипел служитель древнего культа.

Девушка дёрнулась, но ничего не ответила, лишь улыбнулась и вышла вслед за отцом.

Джундо подошёл к маленькому окошку, приложил правую ладонь к губам, к тому месту, где свой отпечаток оставили губы Вереники, и, не отводя взгляда от уходящих, замер.

Его душу и тело давно терзали желания. Желание обладать этой непонятно откуда семь лет назад взявшейся девчонкой. Кузнец выловил её из воды в праздник прощения и любви.

Когда он принёс её в деревню, то все подумали, что девочка седая, но оказалось, что её густые волосы были белы, как цветы яблони. Она ничего не помнила о себе, на вид ей было лет тринадцать, худенькая, разговаривала на непонятном языке. Кузнец с женой пожалели девочку и, так как были бездетными, приняли как родную.

В деревне все сторонились странной девчушки. В первое время жители роптали, что её белые волосы принесут всем несчастье и что её нужно прогнать, но заезжий купец, увидев девушку, удивлённо произнёс, что лет десять назад был в стране, где у всех живущих такие белые волосы, чёрные густые брови, длинные ресницы и ярко-зелёные глаза. Все они богаты, но очень надменны, а уж как трясутся над детьми! Оказывается, дети там рождаются редко.

– Вы её украли? – задал купец вопрос, а когда услышал, что её выловили из реки, научили местной речи, но она ничего не помнит, предложил свою помощь. Он собирался через год ехать в ту страну.

Кузнец потратил деньги на артефакт, который запечатлел девушку. Купец уехал и больше не вернулся.

Джундо очнулся от воспоминаний, он слышал, как за окном Вереника зовёт отца.

– Батюшка, подождите меня, – она прибавила шаг, догоняя кузнеца.

Храмовник тихо застонал, засмотревшись на Веренику. Её точёный стан подчёркивало белое платье, перехваченное чёрным пояском. Именно в таких нарядах незамужние девушки приходят в обитель древнего культа, поклоняющегося великим магам.

Мужчина стукнул кулаком по косяку, провёл рукой по блестящей лысине и отошёл в сторону, он больше не мог видеть эту... как же он хотел ругать её последними словами, но

не мог, понимая, что влюбился в ту, которая никогда не будет его. Или всё же будет? Тёмные мысли гуляли в его голове.

– Батюшка, ты куда? – Вереника понимала, что даже если повиснет всем телом на отце, то не сможет ему помешать зайти в таверну пропустить кружку эля, а потом ещё одну. Она хоть и вяло, но пыталась воспротивиться его пьянству. – Отец! Тебя купец дожидается в кузне, или ты забыл? Ему коня подковать нужно! Коня! – подпрыгнув, смогла она прокричать в отцовское ухо.

– Сейчас стакан выпью и подкую, – отмахнулся тот от дочери, словно от назойливой мухи. – Смотри-ка, свадьбу играть он не желает. Я найду управу, – мужчина взялся за ручку двери и оглянулся. – Иди домой, нечего тебе возле питейного заведения делать. Ужин приготовь и купцу скажи, что через полчаса буду.

– Будет, как же, – ворчала девушка, медленно бредя к дому.

– Что, Вереника, опять твой непутёвый отец в таверну ушёл? – преградил ей путь местный богач Дорила с друзьями. – Может, тогда и ты нам компанию составишь, раз тебя в жёны никто не берёт? – заржал как конь и было протянул руку к девушке, но тут же отдёргнул, вспомнив, как кузнец уже раз гонялся за ним по деревне и чуть не прибил.

– Дорила, не чуди, а то батюшка в этот раз тебя догонит и точно пришибёт, – засмеялась девушка и быстро пошла в сторону кузни.

Нужно было подковать коня, да монетку заработать. Её магических способностей хватало на такое несложное дело, она сотни раз видела, как отец ковал. После смерти жены кузнец Кобальт всё чаще стал заглядывать на дно кружки и, если бы не дочка, точно бы спился ещё в первый год, как не стало любимой Надин.

Как ни странно, работы даже у пьющего кузнеца хватало, благосостояние семьи не пошатнулось, но народ всё чаще роптал, что стоит позвать в деревню другого кузнеца.

Да только кто осмелится? Кобальта не зря так звали, был он ростом не обделен, да и в плечах широк, а кулаки его могли камни крошить.

– Добрый день, – поклонилась девушка недовольному мужчине, стоящему с конём возле кузни. – Приходите через час за конём, батюшка минут через десять придёт и подкуёт.

– Твой отец ещё утром обещал, сколько мне сюда ходить?

Вереника понимала, почему приезжий злится, и была с ним полностью согласна.

– Не переживайте, всё будет готово через час.

– Приду, конь будет не подкован, шкуру сдеру, – поугрожал мужчина и ушёл.

– Шкуру он сдерёт, – Вереника погладила коня по спине. – Красавчик. Заждался.

Заведя коня на конюшню, она закрыла дверь за собой, зачем-то осмотрела стойла и, закрыв глаза, взмахнула руками.

Сильные дымчатые руки подняли и зафиксировали ногу коня, вторые начали примерять подковы, одна из них почти подошла, чуть-чуть разогнули, чуть-чуть подпилили и взялись за само копыто, сняли старую подкову, почистили щёткой копыто... Вереника открыла глаза, на лбу выступили бисерины пота: магия всегда отнимала много сил. Она безмерно радовалась, что коню нужно было поменять лишь две подковы.

Когда две новенькие подковы были на месте, девушка валилась с ног от усталости, словно целый стог сена перекидала.

– Хозяева! – с улицы послышался голос. – Подковали? – девушка успела махнуть рукой, и руки-помощники исчезли. – Где твой отец? – недовольно произнёс мужчина, входя на конюшню и оглядываясь.

– Господин, он подковал коня и вновь ушёл по делам, расплатитесь и можете отправляться в путь, – Вереника протянула руку.

– Хм-м... и в самом деле работу сделал, – хозяин коня заплатил, как договаривались, и ушёл.

– Папа, папа, – устало прошептала Вереника, понимая, что ей ужин готовить пора.

– Вереника, Вереника! – громко крича, во дворе появилась девушка. – Там твой отец буянит, иди забирай, а не то мой отец больше его не пустит, – рыжеволосая Крыстя посмотрела на деньги, что держала Вереника в руке. – Ихвати монеты, а то кузнец не на шутку разошёлся, два стола расколошматил. Трещины – во! – она развела кулаки в разные стороны.

– Папа, – застонала Вереника и бросилась за любимым Вержиком, что жевал траву в стойле.

Чёрный как смоль конь, завидев хозяйку, заржал и пнул копытом ворота, будто понимал, что снова заставят везти пьяного хозяина.

– Да, я понимаю, что пить очень вредно, но кто, кроме нас? – увещевала друга Вереника, беря в руки сбрую.

– Скоро ты там? Ай, я побежала обратно, – не выдержала Крыстя. – Приходи быстрее.

Кузнец сидел на крылечке таверны, рядом же стоял дородный хозяин этого заведения.

– Пришла! С вас серебряный! – хмуро произнёс он.

– Сколько? – прошептала Вереника и задумалась: может, не отдавать деньги или часть отдать? Тогда отца точно пускать сюда не будут. И тут же сама отмахнулась от этой идеи. Если сейчас не заплатит, то отец сходит домой, вынет из тайника деньги и пойдёт дальше пить.

– Два стола разбил.

– Сейчас-то зачем? – она отдала монеты и присела рядом с отцом.

– За тебя заступался, мужики кричали, что ты несчастье приносишь. Про Надин вспоминали и тебя обвиняли, вот он и не стерпел. Мне, конечно, на руку, что он столы ломает, я в накладе не останусь, да только увозить Кобальта отсюда надо. Сгинет от тоски, – произнёс хозяин таверны и зашёл внутрь.

Вереника осмотрелась и порадовалась, что близко народа не оказалось.

– Я совсем немного магии использую, никто и не заметит, – прошептала девушка, помогая подняться отцу. – Какой же ты тяжёлый...

Кобальт открыл глаза, сфокусировался и, увидев дочь, улыбнулся.

– Есть немного... я сам, – его язык заплетался.

– Конечно, сам. Сам ты ногу закинуть не можешь, да если бы не я, спать бы тебе под забором.

– Ты права, – стоило кузнецу очутиться на спине фыркающего Вержика, как мужчина тут же захрапел, и не просто захрапел, а громко, с переливами.

Так они и шли по улице под смех прохожих, храпящий не то конь, не то кузнец и прячущая взгляд странная белокурая девушка, так непохожая на живущих в этой деревне людей.

Вереника, подходя к кузне, почувствовала чей-то взгляд, сверлящий спину, остановила коня и резко развернулась.

Глава 2. Не показывай магию

Прошло три дня, и то, что тревожило Веренику, забылось, чувство, что за ней кто-то следит, пропало.

– Батюшка, разреши, – Вереника целый час ходила вокруг отца, ей очень хотелось посмотреть на представление лицедеев.

– Сказал – нет! Без меня никуда не пойдёшь, – он, вытирая руки о ветошь, повернулся к дочери. – Вереника, ты пойми, сегодня на ярмарку съедутся со всех окрестных деревень. В тебя и так пальцем тыкают, хорошо, что не обижают, знают, что со мной связываться чревато, а пришлые обидеть могут. Подожди, я закончу работу, и вечером сходим, купим тебе красивые ленты или обрез на платье.

– Батюшка, к вечеру всё самое интересное закончится, я буду осторожна, волосы под платок спрячу. Со мной пойдут Крыстя и её брат. Ну пожалуйста, – девушка обняла отца. – А так я успею и представления посмотреть, и потанцевать. А вдруг я кому приглянусь, и храмовник разрешит наконец мне замуж выйти?

Кузнец перестал улыбаться.

– Знакомиться запрещаю, даже не смотри на парней...

– Папа, так ты меня отпускаешь? – девушка подпрыгнула и поцеловала отца в щёку. – Спасибо, я одеваться.

– Платье в пол, и самое скромное. И платок однотонный! – вслед убегающей дочери прокричал Кобальт.

Через несколько минут Вереника вернулась.

– Как тебе? Скромнее меня на празднике никого не будет, – она крутанулась на месте. Голову покрывал серый платок в маленький красный цветочек, платье же было длинное и тёмно-синее.

– Магию ни в коем случае не показывай! – тихо произнёс Кобальт, проверяя, хорошо ли дочь спрятала толстую косу.

– Зачем мне её показывать? – девушка с опаской посмотрела на дверь.

– Незачем. Иди, как закончу, найду тебя, – отец вложил в ладонь дочери несколько монет. – Сладости купи да украшения.

– Вереника, ты скоро? – во дворе появились Крыстя и её брат.

– Иду, иду, – девушка спрятала деньги в глубокий карман, поправила платок и выбежала из кузни.

Крыстя и её брат не были уж такими друзьями девушке, они к ней относились как к хорошей приятельнице, и лишь потому, что их отец дружил с Кобальтом с детства.

– Вот ты вырядилась, – рассмеялся молодой человек, стоящий рядом с Крыстей.

– Пришлось, – вздохнула Вереника. – Отец не хотел отпускать.

Ярмарка гудела, на площади разместились лотки со сладостями, пирожками, отдельно расположился ряд с одеждой, тканями, украшениями.

– Крыстя, смотри, какие милые серёжки, – Вереника провела пальцами по простеньким серьгам с красным камушком.

– Мне больше браслет понравился, – подружка не обратила внимания на серьги. – Сколько стоит? – поинтересовалась та у продавца.

– Он дорогой, один серебряный, из-за камней, – ответил тот.

– Купи, пожалуйста, – она обратилась к брату. Отец именно ему отдал деньги.

– У нас останется тогда серебряный, а я хотел нож присмотреть, – но, увидев слёзы в глазах сестры, сдался.

– Ты не волнуйся, хватит тебе на нож, даже на очень приличный, – девушка с улыбкой рассматривала украшение на своём запястье.

– Тогда на сладости не хватит, – ответил брат, и они свернули в оружейный ряд.

– Я вас угощу, – Вереника была в хорошем настроении, ей очень нравилось, что она не одна гуляет по ярмарке или с отцом.

В этот момент девушка чувствовала себя совершенно обычной, как все. Приезжие лишь мельком кидали на неё взгляды и шли дальше, не подозревая, что она чужестранка.

– Вереника, ты золото, – Крыстя с улыбкой сжала ладонь подруги.

– Да что там, – засмушалась та и покраснела.

– Мы с тобой не будем заходить в лавку, там кожей пахнет, – отмахнулась от брата Крыстя, тот же, словно их не слыша, уже скрылся внутри. – Пойдем посмотрим, как из лука стреляют? Там такие молодцы выступают. Я недавно слышала, что даже из города приедут соревноваться. Приз обещают, знаешь какой?

– Какой?

– Лук, которым были убиты сотни оборотней в последней войне с соседями, – оглядываясь, тихо прошептала Крыстя.

– Давай твоего брата дождёмся, – несмело произнесла девушка. Ей хотелось посмотреть на стрельбу из лука, но она опасалась идти одна с Крыстей в толпу незнакомых людей.

– Да не бойся! Никто тебя не узнает, там столько народа, и все смотрят состязания, – девушка схватила Веренику за руку и потащила за собой. – Встанем тут, – она работала локтями, чтобы пробиться к деревянным трибунам. Народ ворчал на наглую девицу, но пропускал.

– Твой брат нас не найдёт, – попыталась вразумить девушку Вереника, но та воскликнула:

– Смотри, свободные места!

У входа на арену словно по заказу освободилось два места, куда пробивная Крыстя быстро направилась.

– Плохо видно, но это лучше, чем стоять в толпе.

Мимо проходили лучники, их приветствовали на главной трибуне, называя по именам, практически никого девушки из участников не знали, кроме сына купца Стержа, за которого храмовник отказался отдавать девушку.

– Смотри, – Кристя толкнула Веренику в бок и зашептала на ухо: – В таверне вчера и сегодня рассказывали, что богатые купцы из самой столицы проездом остановились у старосты в доме. Вот бы на них посмотреть, отсюда плохо видно, лишь лысина храмовника блестит как смазанная сковородка, – хихикнула девушка, и Вереника взглядом нашла Джундо. Её мысленно передёрнуло, не любила она храмовника. Он на неё постоянно смотрел странным взглядом, не то убить хотел, не то и в самом деле в храме закрыть.

– Да, не видно, но мы пришли посмотреть на состязания, а не на богачей, – Вереника попыталась привести в чувство непоседливую подругу.

– Да, да, трубу бы дальнозоркую, – шептала Крыстя, состязания начались, а она так и продолжала смотреть в сторону трибун.

Вереника же с интересом наблюдала, как молодые люди с успехом отправляют стрелы каждый в свою мишень.

– Победил наш гость, Бартос Меткий! – в конце соревнований судья подвёл итоги.

– Красавчик, – выдохнула Крыстя, рассматривая победителя, которому вручали редкий и очень ценный лук.

– Столько времени тут провели, идём смотреть лицедеев, – попросила Вереника, поправляя платок.

– Да дались они тебе, я в прошлый раз смотрела, и сказка была скучная, и акробаты плохо прыгали, и собаки отказывались ходить на задних лапах, – скуксилась Крыстя. – Ладно, пойдём, – видя, что Вереника огорчилась, та всё же смиростивилась.

До лицедеев девушки так и не добрались.

Стоило им выйти в торговые ряды, как сбоку послышался зычный голос:

– Посторонись! В сторону!

Вереника посмотрела на разбегающийся народ и охнула.

Глава 3. Пришлая девка

Народ, услышав крики, прижался к лоткам, богатые гости выезжали на лошадях после окончания соревнований. Едущий впереди воин размахивал плёткой.

– Гад, – прошептала Вереника, когда увидела вырвавшегося ребёнка, он кинулся поднимать нечаянно уроненную игрушку.

Мать вскрикнула, а девушка в испуге вскинула руки, магия, знакомо приняв форму дымчатых рук, схватила вставшего на дыбы коня и протанцевала с ним назад, отпустила и исчезла. Вереника в этот момент покачнулась.

Женщина успела подхватить сына на руки и, всхлипывая, скрылась в толпе.

– Кто? Кто посмел использовать магию?! – кричал вперёд выехавший толстяк. – Неучтённый маг? – он резко развернулся в сторону градоначальника, но тот лишь открывал рот, не зная, что ответить. – Найти! – в воздухе раздался удар хлыста.

– Ой, дура, ты что наделала?! – Крыстя потащила девушку в толпу, пока её брат прикрыл своей широкой спиной отход.

– Вы знали про меня? – губы девушки дрожали, она поняла, что сделала непоправимое. – Там был ребёнок, – она подняла на подругу глаза, полные слёз. – Отцу не говорите, пожалуйста, – прошептала та, понимая, что ничего от него не скрыть.

А в это время стража хватала всех присутствующих и внимательно всматривалась в лица.

– Кто?! Я спрашиваю, кто посмел использовать магию против меня, генерал-губернатора, и моего сына? – продолжал бесноваться толстяк в мундире, спустившись на землю.

– Не знаю, – испуганно лепетал градоначальник, боясь, что генерал-губернатор, посетивший пусть и большую, но всё же деревню, откажется помочь деньгами, которые очень нужны были для закупки зерна. А ещё господин генерал обещал присвоить деревне статус города, а это значит, новые должности, повышение денежного довольствия.

– Я! Я знаю, господа, – в ноги генералу упал тощий плюгавый мужичок и попытался клонуть сапог мужчины, но тот отдёргнул ногу.

– Говори, – в пыль полетела монета.

– Девка всё эта... – он оглянулся, будто ища её водянистыми глазами. – Пришлая девка, не наша, бела как смерть и красива, как небесная звезда. Это она выкинула руки вперёд, я всё видел, господин.

– Пшёл вон, – поморщился генерал, ткнул доносчика носком сапога в плечо и повернулся к градоначальнику. – Что за пришлая? Откуда? Её разве на магию не проверяли?

– Господин Амброзий, проверяли, – вперёд вышел храмовник. – Не было в ней магии. Врёт попрошайка, ради монеты любого оговорить готов.

– Доставить ко мне, сейчас же, – выплёвывал слова генерал-губернатор. Он знал, что маги подотчётны, и за то, что он нашёл магичку, ему заплатят сполна. А если женщина молода, то она должна будет ему ноги целовать, так как её выдадут за богатого человека, чтобы та родила сильное потомство с магией.

– Вот вы где, – кузнец поймал подбегающую дочь. – Почему и куда бежишь?

Улыбка сошла с его лица, когда он увидел бисерины пота на лбу дочери.

– Батюшка... батюшка, – её губы дрожали, ещё мгновение, и девушка расплакалась бы. – Я не специально, отец, – шептала она.

Кузнец схватил дочь за руку и потащил через ряды прочь с ярмарки.

Брат с сестрой спешили за ними.

– Вон они! Держи их! – слова ударили в спины.

– Быстро домой, – кузнец выпустил руку дочери. – Я задержу их, – ладони сложились в пудовые кулаки.

– Ты кто такой, как смеешь преграждать нам путь? – лошадь генерал-губернатора встала на дыбы перед Кобальтом, но тот и глазом не повёл, лишь сделал шаг в сторону, а вот полный мужчина не удержался в седле, благополучно свалившись в траву.

– Ах ты босяк! – генерал резво подскочил и замахнулся плёткой.

– Почему вы преследуете мою дочь? – мужчина с лёгкостью поймал летящее плетёвое, зафиксировал и дёрнул на себя. Амброзий зашипел, но выпустил рукоятку. Кузнец кинул плетё в пыль, грозно смотря на обступающих его людей, он надеялся, что Вереника успела спрятаться.

– Кобальт не глупи, перед тобой сам генерал-губернатор, голову склони перед ним, – попытался вразумить храмовник мужчину. – Мы только проверим твою дочь на наличие магии, и если она невиновна, то, извинившись, отпустим.

– Извиняться перед этим? Отец, продать его оборотням, и дело с концом, он посмел на тебя руку поднять! – на землю спешился молодой человек с куцей бородкой.

– Да, да, я видел, как он господина с лошади сбросил, – непонятно откуда появился тот самый доносчик. – Я готов в суде подтвердить. Да все видели! – он призвал народ присоединиться к нему, но все почему-то молчали.

Амброзий вспомнил, зачем разыскивает девушку, и попытался сдержать гнев.

– Кузнец, если твоя дочь маг, то ей несказанно повезло, – генерал демонстративно потрянул кошелём с золотом, висящим на его боку. – Она будет служить короне, а если прекрасна лицом, то удачно выйдет замуж за богатого мужчину, родит ему детей и ни в чём не будет нуждаться.

– Она не маг, – стоял на своём Кобальт.

– Схватить негодяя! – выкрикнул генерал. – Не по-хорошему, так по-плохому притащим твою дочь на проверку.

Пудовый кулак опустился на голову первому, кто посмел приблизиться к кузнецу. Завязалась драка, в которой Кобальт с лёгкостью раскидывал охранников, словно пешки.

– Убить его! Что вы стоите?! – генерал выхватил лук у ближайшего воина, что сопровождал богачей. – Ничего нельзя поручить, – прошептала тот, натягивая тетиву.

– Батюшка... отец! – кузнец вздрогнул, и в следующий момент перед его лицом встал магический кулак, который с лёгкостью поймал стрелу.

Глава 4. Не глупи, магичка!

– Вереника, – прошептал кузнец, прижимая дочь к груди. – Что ты наделала, я тебе говорил спрятаться.

– Не глупи, магичка! – неуверенно выкрикнул Амброзий. – Твоих сил не хватит всех убить.

Вереника тяжело дышала, злость и страх разливались по венам. Сейчас для неё было главное, что отец жив.

– Господин, не нужно, я сам, – вперёд вышел храмовник. – Вереника, ты не убийца, ты никого никогда и пальцем не тронула, – он, вытянув руку вперёд, сделал шаг. – Кобальт, что случилось, то случилось, – он воззвал к разуму кузнеца. – Сами понимаете, что маги под учётом. Никто убивать твою дочь не будет, её магические способности будут проверены, и только тогда вынесут решение. Возможно, если она слабачка, то оставят тут, жить и служить в моём храме.

Вереника посмотрела на Кобальта.

– Проверять только при мне! – нахмурившись, произнёс кузнец, ещё сильнее прижимая к себе трясущуюся дочь.

– Вот и договорились, – улыбнулся Джундо, посмотрев на генерал-губернатора.

Последний был недоволен, что пришлось договариваться с кузнецом, но он знал, что если магия у девушки сильная, то чужестранке быть женой его сына, так как это невероятная удача.

– Гавел, стой! – мимо генерала прошёл его сын, он услышал окрик, но не остановился.

Вереника смотрела на высокого, но худощавого черноволосого молодого человека. Его тяжёлый карий взгляд прожигал, он приближался, словно коршун к добыче.

Дочь кузнеца вздрогнула, когда тот остановился напротив. Она словно нутром чувствовала, что молодой человек опасен.

Если генерал-губернатор был ей понятен, жестокий самодур с открытыми намерениями, то его сын вызывал дрожь и желание скрыться за спиной отца.

– Я слышал, что вы чужестранка, так ли это? – он протянул руку к её платку, но, встретившись с её взглядом, замер и опустил руку.

Кузнец отстранил от себя Веренику.

– Моя дочь из северных земель.

– Сними платок, – полупрося-полуприказывая, произнёс Гавел, не отводя взгляда от девушки.

Вереника посмотрела на отца, тот кивнул, и тяжёлая белая коса упала за спину девушки. Она распрямила плечи и обвела взглядом присутствующих.

Гавел вполоборота следил за теми, кто приехал с ним, ему не понравилось, как отец масленым взглядом рассматривал северянку, как охрана опустила оружие и открыла рты.

– Бела как снег и прекрасна, словно горный редкий цветок, – прошептал Гавел и обернулся к храмовнику. – Проверьте, – видя, что тот растерялся, произнёс: – Или это сделать мне?

– Но... но лучше в храме, – Джундо не отвёл взгляда, ему совершенно не нравилось, что приехавший с генералом щенок ему приказывает.

– Вы тут проверите, есть ли у неё дар, засвидетельствуете, а уже в городе наш храмовник определит силу, – надавил на храмовника сын генерал-губернатора.

– В городе? – одновременно прошептали кузнец, Вереника, храмовник, а генерал-губернатор в голос заржал, похрюкивая.

– Мой сын! Не теряет время на пустые разговоры. Конечно, в городе, или вы думали, что мы оставим в этом захолустье сильного мага, который может на лету стрелу поймать?

– Никуда она не поедет, – громкий голос Кобальта оборвал смех Амброзия.

– Схватить его и в холодную! – злые глаза генерал-губернатора сузились в две щёлки, кузнец же решил биться до последнего.

Он обвёл взглядом присутствующих, если среди них нет мага, то шансы положить всех очень большие.

– Отец, не нужно. Ты сам понимаешь, что моя судьба решена, – Вереника повисла на руках Кобальта. – Мы должны подчиниться, – она поднялась на цыпочки и почти в самое лицо губами что-то прошептала родителю, а затем поцеловала того в щёку.

– Послушай дочь, глупец, она умные слова говорит, – усмехнулся генерал, держа лук наизготовку.

– Хорошо, я уступлю, – произнёс через долгую минуту кузнец, широкие плечи опустились, и он сам словно стал меньше ростом. – Что с ней будет? – Кобальт, что-то для себя решив, сделал шаг вперёд к генералу.

Тот осмотрелся, понял, что вокруг собралась огромная толпа, которая с интересом наблюдает за происходящим, и произнёс:

– Дева выйдет замуж за благородного господина, негоже такой красоте пропадать, – ответил Амброзий, шёпот удивления, смешанный с завистью, пронёсся по толпе.

– Вы даёте своё благородное слово, что моя дочь не пострадает и не будет служить магом?

– Обещаю, – генерал-губернатор в сопровождении воинов подошёл к девушке, поднял пальцем её подбородок и утонул в ярком зелёном взгляде.

Он, мужчина, проживший жизнь, не самую лучшую и праведную, словно молодой пацан, не мог отвести взгляда, смотрел и смотрел, погружаясь всё глубже. Перед глазами пронеслись моменты молодости, когда он умел любить и не был настолько жесток и чёрств.

«Я хочу ей обладать! Целовать, засыпать золотом, хочу от неё детей! Она будет моей!» – он тряхнул головой и в ужасе сделал шаг назад, решив, что магичка насылает на него чары.

– Не смей! Никогда не смей использовать против меня магию! Я не поддамся внушению, – сделал шаг назад, развернулся и быстрым шагом вернулся к коню.

Вереника смотрела вслед странному генерал-губернатору и не понимала его слов. Она никогда не использовала магию против людей, просто не умела.

– Проверь! – Амброзий рявкнул на храмовника и взобрался на коня.

Джундо подошёл к Веренике и, вынув из кармана палочку из неизвестного камня, приложил ко лбу девушки, прошептал слова и начертил руну, которая неожиданно проявилась словно из ниоткуда.

– Магия в девушке есть, – произнёс тот и добавил: – Вечером жду тебя на молитву.

Вереника, отвернувшись от толпы, плакала и шептала:

– Прости, батюшка. Как ты без меня?

– Проживу, милая, главное, что ты будешь счастлива. Генерал обещал, что ты будешь в благородной семье, в достатке и любви.

– Так и будет, – усмехнулся генерал-губернатор.

– Ты и ты! – Гавел тыкал пальцами в стражников. – Отправляйтесь охранять магичку. Куда она, туда и вы. Утром выезжаем!

– Мы разместимся в доме градоначальника. Не так ли, любезный?

– В моём доме всегда вам рады, – мужчина расплылся в фальшивой улыбке.

Ещё через время дорога опустела, кузнец, утешая дочь, отправился домой. По бокам и сзади их сопровождали охранники.

– В дом не пушу! – тихо произнёс кузнец, хлопнув перед ними дверь. Возражать никто не стал.

Глава 5. Колено

Вечером девушке пришлось идти к храмовнику, в этот раз ей не хотелось вдвойне там быть, и предчувствие Веренику не обмануло: стоило дверям закрыться за девичьей спиной, как недовольный Джундо позвал прихожанку присесть рядом с ним на скамье.

После того, что произошло, Джундо резко приблизился и попытался поцеловать её. Девушка, вскрикнув, вскочила с места, но тут же была прижата к холодной каменной стене телом храмовника.

– Вереника, девочка моя, посмотри в мои глаза, не бойся, я тебя не обижу. Ты меня слышишь? – он смотрел в распахнутые глаза Вереники и еле сдерживал себя. – Лишь одно твоё слово, и никто не посмеет забрать тебя отсюда.

– Отпустите, господин... – Вереника боялась использовать магию, пытаясь вырвать руки из рук храмовника.

– Джундо, меня зовут Джундо. Всего раз назови по имени, Вереника, – приближая лицо, шептал мужчина, девушка с силой дёрнула руками, но всё было тщетно, храмовник слово сошёл с ума. – Вот уже несколько лет каждую ночь ты истязал мою душу во снах, смеёшься, обнимаешь, целуешь и отталкиваешь. Я просыпаюсь, а тебя нет рядом. Невозможность обладать тобой выжигает меня изнутри, – он выпустил её руки и попытался ладонями прикоснуться к лицу.

– Нет! Нет, нет, нет! – девушка извернулась, резко подняла колено, и храмовник, зашипев, согнулся.

– Уйдёшь, и я столько наговорю про тебя генерал-губернатору, что ты окажешь не женой богача, а...

Она замерла возле порога.

– Интересно, кем она окажется? – из двери, ведущей во внутренние покои, вышел молодой человек, сын того самого генерала.

– Щенок! – выплюнул Джундо, и зашипел, пытаясь подняться. – Как ты посмел войти в мой храм?!

– Как и все, – губы молодого человека улыбались, да только глаза оставались колкими и злыми. – Разве запрещено? А вы пылкий мужчина, Джундо, да только не вам мечтать о Веренике, – он подошёл к дрожащей красавице, окинул её взглядом и произнёс: – Иди домой и собирайся, утром выезжаем.

Испуганная девушка кивнула и выбежала в открытую для неё Гавелом дверь.

– Спасибо, – она обернулась к храму.

Справа и слева от девушки встали охранники, Вереника, передёрнув плечами, быстрым шагом направилась к кузне и уже, конечно, не видела, как Гавел практически пришил храмовника, словно бабочку, к стене.

– Только тронь её, только скажи моему отцу лишнее слово, тебе не жить! Ты понял?

Храмовник испуганно смотрел в глаза с вертикальными зрачками и шептал лишь одно: «Пощадите!».

– Ты дрожишь, что произошло? – кузнец обнял вбежавшую домой девушку. – Храмовник вновь требовал от тебя остаться в храме? – он, нахмурившись, смотрел на дочь.

– Нет, просто замёрзла, пока возвращалась. Ты всё собрал?

Отец кивнул, поднося палец к губам.

– Генрих поможет, ночью за деревней он оставит лошадей и немного припасов.

Вереника с теплотой подумала о хозяине таверны, который в сложную минуту не побоялся генерала и решил помочь другу бежать.

– Отец, а как же Вержик? Неужели мы его тут оставим? – девушка мыслями перенеслась к своему любимцу.

– Опасно его с собой брать, Генрих обещал ухаживать за ним. Вереника, легче уйти по тайному ходу, охрана до самого утра не заподозрит, что мы исчезли.

– Я понимаю, – дочь кузнеца грустным взглядом оглядела дом, в котором прожила столько счастливых лет. – Отец, может, ты всё же останешься? Всю жизнь прожил тут, скажешь...

– Замолчи! – кузнец сжал кулаки. – Кроме тебя у меня никого нет. Жизнь потеряет смысл, если ты сбежишь одна. Мы уже решили, что отправимся в северные земли, там и обоснуемся, пока я могу держать молот в руках, не пропадём. За тебя, не задумываясь, отдам жизнь, доченька.

– Не пропадём, – всхлипнула Вереника и прижалась к отцу.

– Иди попрощайся с Вержиком, – мужчина вытер слёзы на лице Вереники и подтолкнул её в спину.

Вереника долго вычищала коня, кормила отборным зерном и разговаривала:

– Генрих хороший человек, не капризничай, иногда выполняй его просьбы, – Вержик косил карим взглядом на хозяйку, не понимая, зачем она ему рассказывает о хозяине таверны. – Ешь хорошо, Крыстя тебя любит, поэтому морковью ты лакомиться будешь часто, а ты её за это катай на спине. Дай-ка копыта посмотрю, подковы проверю, – она подняла заднюю ногу Вержика и взялась за жёсткую щётку.

– Вот вы где.

Вереника вздрогнула, услышав мужской голос, и чуть не выпустила ногу Вержика, которую зафиксировала между своими.

– Гавел, что вы тут делаете? – тонкие пальцы с силой сжали щётку, словно та могла бы защитить её.

– Зашёл вас проводить, вы от храмовника уходили испуганной, – он не пытался приблизиться. – Пришёл успокоить, больше он вас не потревожит. Вам помочь? – он перевёл взгляд на копыто.

– Вас сюда не звали, – в дверном проёме появился кузнец. – Пока я хозяин в кузне и доме, – грозно произнёс тот, – и я не позволяю приближаться к моей дочери!

Мужчины скрестили взгляды.

– Раз вы себе позволяете вечером без приглашения прийти к девушке, то что будет в дороге? Вереника, собери мои вещи, я лично сопровожу тебя до города. Уходите, господин Гавел, пока я вам кости не пересчитал, – Кобальт демонстративно согнул железный прут, стоявший рядом у стенки, и бросил его к ногам молодого человека.

– Папа... – прошептала Вереника, опасаясь, что генеральский сынок от испуга начнёт звать охрану на помощь.

– Я уйду и предупрежу отца, что вы будете сопровождать дочь, – Гавел наклонился, поднял прут и, не отводя взгляда от кузнеца, вернул железке прежнюю форму.

– Он странный, меня просто в дрожь бросает от его взгляда. И откуда такая сила, у него и кулаков нет? – прошептала Вереника, подойдя к отцу.

– Хм-м... Знал я одного оборотня, служившего в моём полку, но это было давно, до войны, они ещё тогда жили в нашей стране. Вот он был худой, а силы было немерено. Да только вряд ли оборотень будет присутствовать на играх, где дарят лук, убивший его собратьев.

– Отец, получается, что его родители тоже оборотни? – заинтересованно спросила Вереника. Ей не приходилось видеть этих существ, хотя они и жили в соседней стране. – Вот бы посмотреть на настоящего оборотня.

– Не стоит, убьёт и не посмотрит, что ты девушка и красавица, – отмахнулся от мечтательницы кузнец. – Мы стороной их обойдём, нам нужно туда, где живут люди с белыми волосами.

– Но мы не знаем дороги, – прошептала Вереника. – Папа, поменяй Вержику передние подковы.

– Спросим в пути, главное, что я знаю, в какую сторону ехать, а там разберёмся, – берясь за инструмент, уверенно произнёс Кобальт. – Иди домой, накрывай на стол, ужинать будем.

Охранники проводили девушку скучающими взглядами, через час такими же взглядами проводили Кобальта.

– Что в ней такого, охранять её, – шепнул один другому, когда свет в доме кузнеца погас. – Магичка посредственная, вот я видел в столице магов, – он многозначительно посмотрел на второго охранника. – А эта что? Лишь и смогла, что поймать стрелу.

– Только время теряем, охраняя, да мёрзнем почём зря, – согласился второй.

Они ещё не знали, что утром сильно пожалеют, что не охраняли дочь кузнеца, стоя возле её кровати.

Глава 6. Хорошо и плохо

– Папа, как думаешь, мы далеко уехали? – Вереника впервые заговорила после того, как они с отцом ушли через подземный лаз. Он привёл их к опушке леса, где друга поджидал Генрих с сыном, лошадьми и припасами.

Кузнец обнял мужчину, сухо попрощался, и они с Вереникой вскочили на лошадей.

– Лёгкой дороги, – прошептал им вслед Генрих.

– Доченька, я не знаю, – пожал плечами кузнец, доставая старую потрёпанную карту из заплечной сумки. – Но надеюсь, что ещё нет погони. Остановимся и разомнём ноги. Слышишь шум воды? Посмотри, где река.

Вереника, кивнув, ушла, а Кобальт углубился в изучение карты.

– Отец, там обрыв, – вернувшись, девушка заглянула через плечо кузнецу. – Похоже, мы вот тут! – она ткнула пальцем в карту.

– Это одновременно плохо и хорошо, – Кобальт осмотрелся. – Мы сбились с пути, зайдя на территорию оборотней, нужно брать левее, обходить вдоль границы, пока не наткнулись на охраняющий отряд.

– А почему хорошо? – Вереника подошла к своему коню.

– Хорошо, что мы смогли скрыться и так далеко продвинуться. Думаю, что дней через пять мы обойдём стороной территорию оборотней и окажемся в небольшом королевстве под названием Стобас, там к нам не должны будут придирааться, наше государство с ними не враждовало, остановимся на ночлег в Горном ручье, – мужчина провёл пальцем по карте и ткнул в маленький городок. – На следующий день пересечём границу Стобаса и прибудем в северную страну Линнея, где, по слухам, все выглядят как ты. Там и осядем.

– Какое красивое название, – Вереника рассматривала северную страну на карте. – Город Белая Лилия.

– Хорошо, Лилия так Лилия, – кузнец решительно убрал карту в карман. – Туда и направимся, на сбережения откроем кузню, а пока перекусим, затем проедем ещё немного и поищем место для ночлега.

– Непокойно мне, отец, – пробормотала Вереника, озираясь. – Давай в пути поедим, и так много времени провели на одном месте.

Уговорив отца двигаться дальше, Вереника ещё не раз оборачивалась, ей казалось, что кто-то за ними наблюдает.

– Темнеет, Вереника, остановимся на отдых, поближе к реке, – они свернули вправо, к большой поляне, что присмотрел мужчина.

Кузнец распорядился достать съестные припасы, а сам прицепил сумки с овсом к мордам лошадей.

Поближе к воде расположиться не получилось, так как местность была скалистая, и спуска они не нашли.

– Одни обрывы, – посетовала Вереника. – Так хочется ополоснуться перед сном.

– Утром будем двигаться вдоль реки, возможно, встретим спуск, а пока умойся из куля.

– Хорошо, – Вереника потянулась к кулю с водой и замерла, услышав ржание вдалеке. –

Отец, это же Вержик, – голос своего коня она узнала бы из сотни.

– Точно, Вержик, – замер на месте кузнец. – Но как он?..

Из-за деревьев показался смоляной конь.

Фыркая, он в одно мгновение очутился возле Вереники и ткнулся носом в её шею.

– Вержик, мальчик мой, откуда ты?..

– Я могу сказать, – из-за дерева, поправляя сюртук, вышел Гавел.

Кузнец поднял полено, а молодой человек – руки вверх.

– Вереника, – отец глазами показал, чтобы дочь спряталась за его спину.

– Я один, не стоит меня бояться, Кобальт. Если вы вернётесь сейчас же со мной, то я сделаю вид, что ничего не было, и даже позволю вам жить рядом с дочерью, – молодой человек сделал шаг вперёд, руки кузнеца поднялись выше. – А конь у вас хоть и умный, выбил дверь на конюшне, но, бросившись в погоню, этим предал вас, подставил, – кривая улыбка появилась на лице Гавела.

– Она тебе не достанется, не для такого я её растил.

– Кузнец, маги, которые не хотят подчиняться закону, будут убиты!

– Попробуй, щенок, – Кобальт направился к сопернику, которого считал зарвавшимся мальчишкой.

Вереника смотрела на Вержика, бьющего копытом, на Гавела, и не понимала, как последний успел за конём. То, что Вержик не даст постороннему на себе ехать, – это факт.

Не успела она моргнуть, как на поляне напротив кузнеца встала огромная чёрная пантера.

– Отец! – крикнула девушка, в бессилии смотря, как огромная кошка кинулась на Кобальта, но тот не только устоял под натиском, но нанёс удар по морде Гавела и откинул его в сторону.

– Магия, у меня же магия, – Вереника пыталась прицелиться кулаком по сопернику кузнеца, но всё медлила, потому что мужчина и пантера постоянно передвигались, танцевали, и Вереника боялась попасть в отца.

Первый удар пришёлся в то место, куда откинул Гавела кузнец, но магия не успела, магический кулак попал в землю, реакция оборотня была мгновенной. Он вновь шёл в атаку, и следующий кулак, пролетев вперёд, снёс обоих соперников за деревья.

– Нет, папа! – закричала Вереника, боясь, что, вмешавшись, поранила отца. Бросившись вперёд, она увидела, что дерущиеся приблизились к опасному краю обрыва.

– Убью и возьму в жёны сиротку, – рычал Гавел, тесня кузнеца к краю.

– Уходи, Вереника, – прохрипел кузнец, пытаясь убрать оскалившуюся морду от лица, но та не послушала.

Она ждала подходящего момента, понимая, что магия покидает её, резерв не бесконечен, и возможен лишь один удар, если ещё получится.

– Отпусти отца, я согласна! Согласна! – прокричала Вереника, отвлекая оборотня. Кузнец воспользовался моментом и попытался сбросить со скалы противника, но тот непостижимым образом извернулся и когтями зацепил одежду Кобальта.

Они оба полетели вниз, в бушующие воды.

Вереника, собрав последние магические силы, кинула дымные верёвки в отца, этим она смогла лишь притормозить его падение, перед водной гладью они исчезли, и Кобальт вслед за чёрной пантерой упал в бушующую реку.

В голове девушки не было и мысли, что отец погибнет. Он сильный, он выживет.

– Вержик! – крикнула девушка, бросаясь обратно на поляну. Привязав лошадей вереницей и сняв с одного коня упряжь и седло, она через время, полагаясь на чутьё коня, выдвинулась вдоль реки. – Вержик, мы должны найти отца, – слёзы скатывались по щекам. Расстроенная, находясь в панике и шоке, Вереника частично понимала, что в ночи вряд ли кого-то найдёт, что ей нужно найти спуск к воде, легче заночевать на поляне и утром выдвинуться на поиски.

Но Вереника не могла себе позволить потерять даже минуту. Вержик словно ночной зверь шёл вперёд, лошади, привязанные позади, недовольно фыркали, но двигались за ведущим.

Вереника лишь на мгновение прижалась к спине коня и задремала, возможно, поэтому она пропустила тех, кто к ней подкрался.

Глава 7. Плен

Ржание лошадей, полёт, удар. Вереника не успела прийти в себя, как потеряла сознание. Девушка застонала от боли и села, вокруг был белый туман, через который пробивался чей-то голос.

– Вера... Девочка моя... доченька любимая.

Вереника смотрела на знакомое лицо, по её щекам текли слёзы.

– Как долго я тебя искала, доченька, – красивая статная женщина лет сорока с белоснежными волосами, уложенными в корону, протянула руки к Веренике.

– Мамочка, – задыхаясь от эмоций, прошептала девушка. Вереника неожиданно вспомнила, кто она такая, кто её родители и как её зовут на самом деле.

– Вера, ты где? Назови место, мы с отцом...

– Мама... – девушка очнулась от сильного удара по щеке, так и не успев сказать родительнице, где она находится.

– Не бей, личико испортишь, – загоготал кто-то над головой Вереники. Она закашлялась и села. – О, пришла в себя, посмотри на меня, – чьи-то сильные пальцы сжали девичий подбородок.

Было раннее утро, где-то сбоку заржал Вержик. Девушка не понимала, где она, но прекрасно осознавала, что рядом разбойники. Они и напали ночью на неё. Как только выследили?

– Как светлая линнерийка оказалась так далеко от своего источника магии? Вы же без него совсем слабые становитесь, – мускулистый темноволосый мужчина с силой встряхнул девушку. – Ты же магичка? Должна уметь лечить, вы все умеете управлять магией, – в его вертикальных зрачках плескалась ненависть.

«Оборотень!» – мысленно охнула Вереника.

– Больно, – она попробовала вырваться из захвата, пытаясь сформировать магический кулак, но почувствовала возле горла острый коготь.

– Нас много, попробуешь применить магию, тут же умрёшь, – шептал на ухо мужчина, а Вереника сглатывала подступившие слёзы.

– Ростэк, ты ей слова не даёшь вставить, – рядом с первым мужиком появился ещё один, он положил руку на плечо жилистого оборотня, и тот разжал пальцы.

– Бесплезные северяне, они ради других народов палец о палец не ударят. Никого она лечить не будет, скорее умрёт, – Ростэк плюнул на землю. – Посади её в клетку, была бы человеком, убил бы. Магичка, – произнёс так, словно выругался. – Выторгуем монету за красоту.

– Девушка, осмотришь, – второй решил всё же поговорить с пленницей. – Твоё положение незавидно, очень скоро ты окажешься на корабле у работорговцев, которые вывезут тебя в море, а дальше так далеко, что ты совершенно не сможешь пользоваться магией. А если я шепну словечко, то тебя продадут не в дом терпимости, а богатым людям служанкой, – он подмигнул и погладил её по плечу.

– Пить, дайте пить, – Веренику мучила жажда.

– Ну так как, подлечишь одного оборотня? – он поднёс небольшую фляжку к губам девушки.

– Я не умею, – она подняла на него взгляд, тот нахмурился и вылил воду ей под ноги. – В клетку к Ариану, может, очнётся и, закусив магичкой, сил обретёт, а то ещё немного, и оставит этот мир.

– Не нужно к оборотню, пожалуйста, – Вереника с ужасом смотрела на клетку. – Я попробую вылечить, только не скармливайте оборотню, – шептала она, упираясь.

Но её со смехом и улюлюканьями впихнули в просторную клетку, стоящую на колёсах.

Небольшой отряд двинулся в путь, девушка, сжавшись в углу просторной клетки, с ужасом смотрела на огромного розового тигра. Нет, конечно, цвет его шкуры был белым в чёрную полосу, но именно сейчас он был розово-красным от крови.

Оборотень тихо застонал и шевельнулся, чуть-чуть приоткрыл глаза и вновь закрыл. Вереника с ужасом поняла, что любое движение даётся несчастному с трудом, вся его шкура кровоточила, словно в неё всадили сотни дротиков, а затем вытащили. На правую заднюю ногу девушка пыталась не смотреть, та была очень покалечена.

– Я попробую облегчить боль, – прошептала пленница, пожалевшая умирающего незнакомого оборотня по имени Ариан, и вытянула руки. Она представила свою магию в виде кокона, который окутывает больного, словно тёплые мамины объятия, прося магию облегчить страдания, остановить кровь, дать силы несчастному регенерировать ногу. Девушка слышала, что оборотни в животной ипостаси быстрее восстанавливаются, но этому, судя по всему, уже вряд ли что поможет, если только чудо.

– Не смей, я хочу умереть, – прошептал тот, а может, Веренике показалось, так как зверь не шевелился, так и лежа с закрытыми глазами.

– Ничего, должно полегчать, – уверенно шептала магичка.

– Она лечит, северянка лечит Ариана! – громко воскликнул кто-то возле клетки. – Поверила нам, – рассмеялся охранник. – Дотянет до продажи. Знаешь, что хуже смерти для оборотня? Неволя, – произнёс ненавистный девушке разбойник и отошёл. – Мы на поле боя захватили Ариана, для своей семьи он мёртв.

– Неволя, – прошептала та, понимая, что уже не сможет убрать магию.

Вереника никогда раньше никого не лечила, нет, один раз был опыт, тогда отец уронил себе на ногу кувалду, дочка в испуге зафиксировала на целый час ногу отца, окутав коконом.

Он ругался, просил освободить пострадавшую конечность, так как ему срочно нужно было доделать заказ, но девушка лишь разводила руками. Скорее всего, от испуга, но она не могла совладать с магией. И вот когда её силы иссякли, отец с удивлением отметил, что нога не болит.

Больше Вереника нигде не могла попробовать свои силы, тратить магию на небольшие синяки, шишки и царапины ей не приходило на ум.

Охранники через час сжалились над девушкой, выпустили её в кусты и дали напиться воды, но это и всё, стоило ей вернуться, как она тут же была отправлена обратно в клетку.

Всю дорогу девушку не оставляли мысли, что нужно бежать. Но когда? Непременно ночью? Ночью по темноте, когда оборотни видят великолепно, а она словно слепыш? А может, днём? Но днём не получилось, мужчины даже в кусты отправились с ней. В какой-то момент возникла шальная мысль магией вырубить охранника, но она понимала, что на своих двоих далеко не убежит, даже если ей улыбнётся удача и она вскочит на Вержика, что из области сказок, то и тогда оборотни её догонят. Да, её магии хватит побороть одного или двух, но в отряде пятнадцать человек, девушка, не знала все ли они оборотни, но подозревала.

Настроение с каждым часом лишь ухудшалось.

– Извини, но магии почти не осталось, – прошептала Вереника поздно вечером, когда отряд остановился на отдых. Белый тигр не отреагировал, но девушка по глазам и ушам видела, что он не спит. Ещё днём она перестала тратить магию на всё тело несчастного, сосредоточившись на ноге. Шкура больше не кровоточила, а вот нога плохо заживала.

Ей хотелось спать, но близкое соседство с хищником подкидывало сил. Она то и дело слышала Вержика и надеялась, что его накормили и продадут в хорошие руки.

– Этого не может быть! – кто-то резко выкрикнул, но в сгустившейся темноте пленница видела лишь яркие жёлтые глаза, загоравшиеся тут и там, бандиты, что весь день находились рядом с девушкой и раненым пленником, быстро оборачивались пантерами.

Шёл бой, жестокий, с рычанием, ударами и криками, несколько раз к клетке прилетали тела, Вереника, зажавшись в угол, закрыв глаза и уши, лишь иногда взвизгивала.

Глава 8. Проводите обряд!

Два высоких факела, воткнутых в землю давали немного света. Оставшихся в живых разбойников связали какими-то странными, незнакомыми для Вереники, узлами.

Сама Вереника прижималась к боку Вержика, её не просто выпустили из клетки, а совершенно не обращали внимания, что она делает или куда идёт.

– Сынок, ты жив, – над тигриным телом нависла крупная женщина. – Ариан, открой глаза, мама и братья рядом.

– Беатрис, отойди, дай Калк его осмотрит, – мужчина в годах поднял расстроенную женщину и отвёл в сторону.

– Они напали на наше поселение, – раздалось над девичьим ухом. Вереника вздрогнула и повернула голову. – Рядом стоял высокий, плечистый, да, как и все оборотни, молодой человек. – Подлю, без предупреждения, пришли ночью, чёрные пантеры. Бой был неравный, но наш вожак стоял насмерть. Мы победили, но Ариан исчез, – Вереника не понимала, зачем этот незнакомец рассказывает, то, что произошло где-то и не касается её. – Это правда, что ты спасла ему жизнь с помощью магии? – неожиданно спросил он.

– Не знаю, – дрожа, прошептала Вереника. – Возможно, я остановила кровь, но с ногой...

– Зря ты не дала ему умерить, – неожиданно произнёс собеседник.

– Почему? – испуганно спросила девушка.

– Ариану больше не быть вожаком нашей семьи, поселения. Он не никогда не найдёт себе пару и уже не сможет жить в центре деревни, я отсюда слышу, как Калк говорит его родителям о ноге. Чёрные пантеры постарались, они использовали яд и специально повредили ногу вожака, всю жизнь ему хромать. Это позор, лучше уж смерть.

– Я не могла оставить его умирать, и разбойники требовали от меня вмешаться, – Вереника закусила губу.

– Как тебя зовут? – девушка не сразу заметила, что её окружили оборотни, Вержик фыркал и беспокоился, переступая с ноги на ногу.

Перед ней стояла та самая женщина, что назвала белого тигра сыном.

– Вера меня зовут, – прошептала Вереника.

– Вера значит, – в словах Беатрис сквозила боль, смешанная с гневом. – Вы, северяне, никогда не помогаете без причины. Зачем ты его спасла? Зачем обрекла на муки и презрение?

Девушка от испуга ещё сильнее прижалась к Вержику.

– Меня попросили, – был ли смысл оправдываться?

Те, кто пришли спасти белого тигра, уже сделали её виновной. Только она не могла понять почему.

– Раз ты взяла на себя ответственность за его жизнь, то будешь его женой! – бросила женщина и махнула рукой. Двое мужчин, схватив несчастную перепуганную Веру, потащили её к лежащему на земле тигру.

– Отпустите, отпустите! – она пыталась создать магический кулак, но ничего не выходило, вся магия ушла на лечение того, кто сейчас рушил её жизнь.

– Проводите обряд! – приказала мать Ариана.

Вереника плакала, вырывалась, но всё было тщетно, коготь одно из державших её мужчин прошёл по девичьей ладони, на шкуру тигра капнула кровь, они все трое склонились над бывшим вожаком. Та же участь постигла переднюю лапу оборотня.

Не желая того, девушка приложила свою раненую ладонь к лапе жениха.

– Это всё неправда, нет моего согласия, – шептала девушка, пытаясь дозваться магию.

Неожиданно те, кто победил чёрных пантер, образовали полукруг и, пританцовывая, запели песню на незнакомом языке. Было красиво, но Вереника было не до того. Непонятно откуда взявшаяся красная нить связала ладонь и лапу, и как появилась, также исчезла.

– Теперь Вера линнерийка и белый тигр Ариан муж и жена, – громко выкрикнула мать жениха и Вереника потеряла сознание.

Бывшая невеста, а теперь уже и жена оборотня пришла в себя только следующим днём, когда солнце стояло в зените. Её голова лежала на тёплом животе тигра.

– Долго ты проспала, мы подъезжаем к поселению, – девушка вздрогнула, рядом с клеткой стояла Беатрис.

– Отпустите меня, я же спала жизнь вашему сыну. Почему я в клетке? – она взялась за прутья и посмотрела прямо в глаза ненавистной свекрови.

– Э, нет, милая! С этого дня ты жена моего сына. Это ты его обрекла на страдания, не дав уйти за грань.

Вереника задохнулась от несправедливых обвинений.

– Я? Я виновата? – сев на колени и осмотревшись, девушка ткнула пальцем в пленённых бандитов. – Разве не они напали на ваше поселение? Разве не они покалечили вашего сына?

– Они уже не жильцы, – подумав, заговорила Беатрис. – А в клетке, потому что потеряла сознание, не на спине же тебя нести, – ответила женщина на вопрос, что был задан ранее.

– Я не собираюсь быть вашей невесткой и женой... – Веренику трясло мелкой дрожью.

– Замолчи, вас уже связала кровь и древняя магия. Или ты думаешь, что вчера ночью это была шутка? Не вздумай навредить моему сыну магией и тем более не пытайся бежать.

– Беатрис, ты всё равно не спасёшь его, – сзади к женщине подошёл мужчина и обнял её за плечи. Ты знаешь, что Ариану бросят вызов, он больше не вожак стаи.

– Никто не посмеет бросить ему вызов. Какой вызов? – разъярённая женщина развернулась к говорившему. – Он калека, какой вызов? Старейшины сегодня же объявят о его состоянии и начнутся праздники.

«Праздники?» – брови прислушивающейся Вереники, поползли вверх.

– Если не бросят вызов, то его с позором, вместе с женой выгонять жить на окраину деревни. И не ты, и никто другой не посмеет ему подать и корку хлеба, – нахмурила мужчина. – Сынок, – он посмотрел на тигра, а потом перевёл взгляд на Веренику. – Тебе чужестранка придётся позаботиться о нём.

– Вот почему вы так спешно сделали меня его женой? – девушка поникла.

– Не вздумай бежать, магичка, – женщина сверлила её взглядом. – Ты видела, что бывает с предателями и злодеями, – она кивнула в сторону пленников.

– Беатрис, хватит её запугивать, – мужчина сделал шаг вперёд. – Вера, не бойся, ты полюбишь нашего сына, и он смирится. А не смериться, так... – мужчина изобразил руками, как убивает Веренику.

«Ненормальные оборотни! Все до одного! – мысленно кричала и ругалась Вера, боясь даже прошептать то, что думает, зная, какой у хищников идеальный слух. – Хорошо, притворюсь, что согласна выхаживать оборотня, но при первой же возможности сбегу»

Небольшой отряд вошёл в огромную деревню, или поселение, как его называли оборотни.

Глава 9. Один золотой

Гул на площади деревни стоял такой, что впору уши зажимать. Было много сочувствующих Ариану, но были и те оборотни, в основном мужчины, которые требовали убить бывшего главу поселения, семьи, прайда. Вера стояла ни жива ни мертва, слушая ужасы.

«Варвары! Что будет со мной, если старейшины прислушаются к мнению толпы и убьют покалеченного тигра? Скорее всего, и меня вместе с ним. Что делать? Мамочки. Как жить хочется», – мысли девушки роем кружились в голове. Страх не давал рационально мыслить.

– Одумайтесь! – стоявший на возвышении старец ударил по камню клюкой. – Ариан столько лет верой и правдой служил вам, защищал и сделал много хорошего для нашей жизни. Да, вы не можете бросить ему вызов, но будет праздник, на котором в честных поединках будет выбран новый вождь!

– Старейшина, ты разве не видишь, что Ариана женили?! И на ком? На магичке, которая вылечит его, – вперёд вышел высокий светловолосый молодой человек. Вера могла бы назвать наглого оборотня красивым, если бы не плотно сжатые губы и неприятный бегающий взгляд.

За его спиной стояла компания из трёх оборотней, которые не сводили с Веры взглядов.

«Может, он приёмный и не тигр вовсе? Шакал или гиена? Почему так люто ненавидит Ариана, который защищал деревню и был захвачен врагами?» – девушка поёжилась.

– Чего ты боишься, Эгидиус, вступай в борьбу, и даже если Ариан поправится, то просто так не сможет вернуться вожаком. Ему придётся бросить вызов, как и любому, в пятый день пятого месяца, – старейшина внимательно смотрел на Эгидиуса.

– Калекам не место в нашей деревне, по древним традициям его нужно изгнать. Если он выживет, то его счастье, а нет, туда и дорога! – всё же попытался оставить за собой последнее слово Эгидиус.

«Точно приёмный, – мысленно вздохнула Вера и посмотрела на старейшину. – Неужели в лес погонят? В общем, неплохо всё складывается для меня, чем дальше выгонят, тем больше шансов, что я смогу сбежать, – она посмотрела на всё ещё не пришедшего в себя Ариана. – Извини, но ты мне никто, мне отца нужно найти».

Только она об этом подумала, как тигр открыл глаза и внимательно посмотрел на ту, что стала его женой. Вера вздрогнула.

Ариан поднял голову, обвёл присутствующих взглядом и вновь положил её на пол клетки.

– Сынок, – раздалось тихо сзади.

«Странные оборотни, хорошо, что я в своё время попала к людям, а не к ним! Бр-р».

– Покажите жене Ариана, где им предстоит жить, – постановил староста. – Запрещено кому-либо принести еду или питьё Ариану, – мужчина внимательно обвёл взглядом толпу и остановился на Вере.

«Ага, других запретов не последовало. Значит, я могу приходить в деревню, стоит узнать, где дом его матери».

– Праздник в конце недели, расходитесь, – старосты повернулись спинами к присутствующим.

– А что будет с пленниками? – кто-то крикнул из толпы.

– С ними? – один из старейшин словно вспомнил о важном, развернулся и произнёс: – На празднике выпустим их на бой, кто выстоит против трёх противников, будет отпущен живым, остальных на ту сторону!

Вера видела, как были напуганы те, кто ещё недавно держал её в клетке. Сожалений по поводу дальнейшей судьбы бандитов у неё не было.

– Идём, покажу, где тебе предстоит жить, – к ней подошёл оборотень, который вёл разговор тёмной ночью в лесу.

– Спасибо... Эй, вы куда уводите моих лошадей?! – Вера задохнулась от праведного гнева. Без спроса женили, а сейчас пытаются отобрать единственное имущество.

Мужчины, что взяли лошадей под уздцы, удивлённо посмотрели на посмевшую открыть рот женщину.

– Три лошади, и все твои? – спросил один из них, а оборотни, что собирались уходить, замерли на своих местах.

– Все мои!

– Чем докажешь, что твои? – не отступал один из тех, что уже считал коней своей добычей. – Ты жена изгнанного, они тебе не нужны.

– Вор! – припечатала Вера. – А то, что мои, могут подтвердить пленники.

Она совершенно не собиралась использовать магию, но на уровне груди появился большой магический кулак, готовый сорваться в бой.

– Поосторожнее со словами, чужачка, – выплюнул тот, что хотел присвоить лошадей. – Не посмотрю, что магичка, быстро перережу горло.

Он отпустил узду и двинулся на девушку.

– Биар, остановись! – вернулся старейшина, а к девушке ближе подошла мать Ариана.

«Бойтся, что если меня убьют, то её сынок не выживет», – про себя усмехнулась Вера.

– Эй вы, – старейшина обратился к связанным пленникам. – Её лошади?

Но те даже не посмотрели в сторону задавшего вопрос. Лишь один из них плюнул на землю.

– Как же быть, старейшина? – мать Ариана подошла ещё ближе к девушке.

– Я знаю, как быть, – спокойно ответила Вера. – Пусть тот, кто претендует на моих лошадей, попробует удержаться в человеческом облике на спине Вержика. Сможет, отдам двух лошадей. А не сможет, сам мне заплатит!

Вереника не понимала, откуда в ней столько храбрости или глупости, но она была уверена в одном: Вержик её не подведёт. Он ещё ни разу не позволил сесте на себя постороннему, хотя его пытались и по-хорошему выкупить, и по-плохому украсть.

Радовало, что оборотни-бандиты молчали. Возможно, пока она была без сознания, те и пытались на него сесте, да только у них не вышло, а может, и не пробовали.

– Мы согласны, – старосты произнесли в один голос, а мужчина, что возжелал стать хозяином чужого, ухмыльнулся. – Биар, если на шкуре коня найдутся раны от когтей, заплатишь золотом, – предупредил староста.

Вера отошла подальше от лошадей, зная норы Вержика, тот в приступе гнева будет сущим демоном.

Биар погладил Вержика по спине, конь недоверчиво покосился на чужака, который источал запах зверя, прижал уши к голове и показал зубы.

После того как Биар попытался запрыгнуть на спину чёрному коню, Вера закрыла глаза, она не хотела видеть, как оборотень покалечится.

Громкий всхрап, удары копытами по земле, вскрик и тишина.

Открыв глаза, Вера с удивлением смотрела на стоящего в стороне Биара.

«Да, реакция у оборотней отменная, даже в человеческой ипостаси. Успел отпрыгнуть и не попасть под копыта»

Вержик, фыркая, направился к хозяйке, а за ним, привыкшие идти в связки, оставшиеся две лошади.

Старосты посоветовались и произнесли:

– Лошади принадлежат чужестранке. Биар обязан выплатить Вере, жене Ариана, один золотой.

- Сколько? – задохнулся Биар и злобно посмотрел на девушку.
- Мы можем прибавить. Неужели ты посмел роптать? – клюка одного из старейшин ударила о землю. Он обвёл присутствующих взглядом.
- Я завтра же выплачу, – поклонился Биар, и оборотни начали расходиться.
- «Похоже, я, не успев начать жить с оборотнями, нажила себе не одного, а несколько врагов».

Глава 10. Кот и ворон

– Подождите, вы куда? – Вера смотрела на развернувшихся оборотней. – Помогите Ариана занести в дом, – но те, словно не слыша, ушли, оставив несчастную девушку наедине со своей бедой, и лишь один развернулся и произнёс: – Не вздумай бежать, охрана поселения время от времени будет проходить неподалеку.

– А... – Вера ткнула в клетку и лошадь, запряжённую в неё, но тут же замолчала. Не спросили, значит моё. – Ничего, отольются вам мои слёзы. Вержик, ты хоть поможешь?

Конь фыркнул, согласившись.

– Вдвоём дотащим, магия накопилась.

– Кар... кар... мяв... кар... бум...

– Что это? – Вера в испуге прижалась к боку Вержика, подняла глаза на высокий забор и заметила, как жирный, когда-то белый, а сейчас чёрно-серый кот снёс одной лапой зазевавшегося ворона с забора.

Шла драка между птицей и вороном.

– А ну отпусти его! – девушка не могла смотреть, как кот убивает ворона.

Усатый вздрогнул и поднял голову на девушку, которая решила лишить его заслуженного обеда.

– Мяв-в... р-рмяуу... – представитель кошачьего семейства выгнул спину, а ворон с повреждённым крылом бочком пополз в сторону Веры.

– Бедняга, – девушка несмело протянула руку, всё же у ворона клюв сильный, может и приложить, если что не понравится. – Он тебе крыло помял?

Пока хозяйка пыталась поднять раненую птицу, уставший Вержик прошёл к воротам и ударил ногой в створки, они со скрипом разъехались в стороны, но не до конца.

Вера, наконец поймав птицу, поднялась и огляделась.

– Какая тут окраина поселения, натуральный лес, – она передёрнула плечами, рассматривая высоченные деревья, обступившие чёрный забор, тот недобро щерился на новую хозяйку острыми верхушками кольев. – Зачем такой высокий? Неужели от хищников?

Ворота вновь скрипнули, умный Вержик до конца их открыл, фыркнул, заржал, и лошади, включая ту, что была запряжена в повозку, тронулись вперёд и зашли во двор.

Двор был большим, но заброшенным, как и дом. Тут и там валялись поленья, какие-то палки, мусор.

– Интересно, давно ли этот дом оставлен хозяевами? – она посадила ворона на крыльцо. – Побудь тут, я позже займусь твоим крылом.

Открыв клетку, она громко позвала мужа по имени.

– Ариан, очнись, – тот не реагировал. – И как тебя вытаскивать? – ей очень хотелось дёрнуть за белый хвост, да с силой, чтобы ненавистный тигр упал на землю. Да побоялась, что тот очнётся.

Вера хохотнула, понимая, что такую тушу без магии не сдвинуть.

– Нужна какая-нибудь ткань, магия в любой момент может подвести. Вержик, иди сюда, – конь откликнулся на зов. – Поможешь мне тащить муженька к крыльцу, а там я уж сама тихонько справлюсь.

Во дворе ничего подходящего не было. Дверь в дом на удивление открылась тихо, она вошла внутрь и осмотрелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.